

Вариант № 123273

1. 1.1.1. Какие нравственные проблемы затрагивает Печорин в своих размышлениях?

1.2.1. При помощи каких художественных средств поэту удалось передать состояние гармоничного покоя в природе?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задания 1.1.1—1.1.2.

Я часто себя спрашиваю, зачем я так упорно добиваюсь любви молоденькой девочки, которую обольстить я не хочу и на которой никогда не женюсь? К чему это женское кокетство? Вера меня любит больше, чем княжна Мери будет любить когда-нибудь; если б она мне казалась непобедимой красавицей, то, может быть, я бы завлёкся трудностью предприятия...

Но ничуть не бывало! Следовательно, это не та беспокойная потребность любви, которая нас мучит в первые годы молодости, бросает нас от одной женщины к другой, пока мы найдём такую, которая нас терпеть не может: тут начинается наше постоянство — истинная бесконечная страсть, которую математически можно выразить линией, падающей из точки в пространство; секрет этой бесконечности — только в не-возможности достигнуть цели, то есть конца.

Из чего же я хлопочу? Из зависти к Грушницкому? Бедняжка! он вовсе её не заслуживает. Или это следствие того скверного, но непобедимого чувства, которое заставляет нас уничтожать сладкие заблуждения ближнего, чтоб иметь мелкое удовольствие сказать ему, когда он в отчаянии будет спрашивать, чему он должен верить: «Мой друг, со мною было то же самое, и ты видишь, однако, я обедаю, ужинаю и сплю преспокойно и, надеюсь, сумею умереть без крика и слёз!»

А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет! Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую всё, что встречается на пути; я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы. Сам я больше не способен безумствовать под влиянием страсти; честолюбие у меня подавлено обстоятельствами, но оно проявилось в другом виде, ибо честолюбие есть не что иное, как жажда власти, а первое моё удовольствие — подчинять моей воле всё, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха — не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, — не самая ли это сладкая пища нашей гордости? А что такое счастье? Насыщенная гордость. Если б я почитал себя лучше, могущественнее всех на свете, я был бы счастлив; если б все меня любили, я в себе нашёл бы бесконечные источники любви. Зло порождает зло; первое страдание даёт понятие о удовольствии мучить другого; идея зла не может войти в голову человека без того, чтоб он не захотел приложить её к действительности: идеи — создания органические, сказал кто-то: их рождение даёт уже им форму, и эта форма есть действие; тот, в чьей голове родилось больше идей, тот больше других действует; от этого гений, прикованный к чиновническому столу, должен умереть или сойти с ума, точно так же, как человек с могучим телосложением, при сидячей жизни и скромном поведении, умирает от апоплексического удара.

Страсти не что иное, как идеи при первом своём развитии: они принадлежность юности сердца, и глупец тот, кто думает целую жизнь ими волноваться: многие спокойные реки начинаются шумными

водопадами, а ни одна не скачет и не пенится до самого моря.

М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»

Прочитайте приведённое ниже произведение и выполните задания 1.2.1—1.2.2.

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул.
Мотылька полёт незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всём...

Сумрак тихий, сумрак сонный,
Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Всё залей и утиши.
Чувства — мглой самозабвенья
Переполни через край!..
Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

Ф. И. Тютчев

2. 1.1.2. Как характеризуют Печорина его представления о любви и счастье?

1.2.2. Почему стихотворение «Тени сизые смешались...» можно отнести не только к пейзажной, но и к философской лирике?

3. 1.1.3. Сопоставьте фрагмент романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» с приведёнными ниже строками из главы четвёртой романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и ответьте на вопрос. В чём похожи и чем различаются Онегин и Печорин в приведённых фрагментах?

1.2.3. В чём схожи и чем различаются стихотворение Ф. И. Тютчева «Тени сизые смешались...» и приведённое ниже стихотворение М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...»?

Прочитайте приведённые ниже фрагменты произведений и выполните задание 1.1.3.

Я часто себя спрашиваю, зачем я так упорно добиваюсь любви молоденькой девочки, которую обольстить я не хочу и на которой никогда не женюсь? К чему это женское кокетство? Вера меня любит больше, чем княжна Мери будет любить когда-нибудь; если б она мне казалась непобедимой красавицей, то, может быть, я бы завлёкся трудностью предприятия...

Но ничуть не бывало! Следовательно, это не та беспокойная потребность любви, которая нас мучит в первые годы молодости, бросает нас от одной женщины к другой, пока мы найдём такую, которая нас терпеть не может: тут начинается наше постоянство — истинная бесконечная страсть, которую математически можно выразить линией, падающей из точки в пространство; секрет этой бесконечности — только в не-возможности достигнуть цели, то есть конца.

Из чего же я хлопочу? Из зависти к Грушницкому? Бедняжка! он вовсе её не заслуживает. Или это следствие того скверного, но непобедимого чувства, которое заставляет нас уничтожать сладкие заблуждения ближнего, чтоб иметь мелкое удовольствие сказать ему, когда он в отчаянии будет спрашивать, чему он должен верить: «Мой друг, со мною было то же самое, и ты видишь, однако, я обедаю, ужинаю и сплю преспокойно и, надеюсь, сумею умереть без крика и слёз!»

А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет! Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую всё, что встречается на пути; я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы. Сам я больше не способен безумствовать под влиянием страсти; честолюбие у меня подавлено обстоятельствами, но оно проявилось в другом виде, ибо честолюбие есть не что иное, как жажда власти, а первое моё удовольствие — подчинять моей воле всё, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха — не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, — не самая ли это сладкая пища нашей гордости? А что такое счастье? Насыщенная гордость. Если б я почитал себя лучше, могущественнее всех на свете, я был бы счастлив; если б все меня любили, я в себе нашёл бы бесконечные источники любви. Зло порождает зло; первое страдание даёт понятие о удовольствии мучить другого; идея зла не может войти в голову человека без того, чтоб он не захотел приложить её к действительности: идеи — создания органические, сказал кто-то: их рождение даёт уже им форму, и эта форма есть действие; тот, в чьей голове родилось больше идей, тот больше других действует; от этого гений, прикованный к чиновническому столу, должен умереть или сойти с ума, точно так же, как человек

с могучим телосложением, при сидячей жизни и скромном поведении, умирает от апоплексического удара.

Страсти не что иное, как идеи при первом своём развитии: они принадлежность юности сердца, и глупец тот, кто думает целую жизнь ими волноваться: многие спокойные реки начинаются шумными водопадами, а ни одна не скачет и не пенится до самого моря.

М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»

VII

Чем меньше женщину мы любим,

Тем легче нравимся мы ей

И тем её вернее губим

Средь обольстительных сетей.

Разврат, бывало, хладнокровный

Наукой славился любовной,

Сам о себе везде трубя

И наслаждаясь не любя.

Но эта важная забава

Достойна старых обезьян

Хвалёных дедовских времян:

Ловласов обветшала слава

Со славой красных каблуков

И величавых париков,

VIII

Кому не скучно лицемерить,
 Различно повторять одно,
 Стараться важно в том уверить,
 В чём все уверены давно,
 Всё те же слышать возраженья,
 Уничтожать предрассужденья,
 Которых не было и нет
 У девочки в тринадцать лет!
 Кого не утомят угрозы,
 Моленья, клятвы, мнимый страх,
 Записки на шести листах,
 Обманы, сплетни, кольца, слёзы,
 Надзоры тёток, матерей
 И дружба тяжкая мужей!

IX

Так точно думал мой Евгений.
 Он в первой юности своей
 Был жертвой бурных заблуждений
 И необузданных страстей.
 Привычкой жизни избалован,

Одним на время очарован,
 Разочарованный другим,
 Желаньем медленно томим,
 Томим и ветреным успехом,
 Внимая в шуме и в тиши
 Роптанье вечное души,
 Зевоту подавляя смехом:
 Вот как убил он восемь лет,
 У тратя жизни лучший цвет.

А. С. Пушкин «Евгений Онегин»

Прочитайте приведённые ниже произведения и выполните задание 1.2.3.

Тени сизые смешались,
 Цвет поблекнул, звук уснул —
 Жизнь, движенье разрешились
 В сумрак зыбкий, в дальний
 гул.

Мотылька полёт незримый
 Слышен в воздухе ночном...
 Час тоски невыразимой!..
 Всё во мне, и я во всём...

Выхожу один я на дорогу;
 Сквозь туман кремнистый путь блестит;
 Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
 И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
 Спит земля в сиянье голубом...
 Что же мне так больно и так трудно?
 Жду ль чего? жалею ли о чём?

